

73291 29/XI 62
Шифротелеграмма

СОВ. СЕКРЕТНО
СНЯТИЕ КОПИИ ВОЗМОЖНО
71 14 Экз. № 2

№	Имя	№	Имя	№	Имя
№ 1-т	Брежневу	№ 18-т	Мазурову	№ 35-т	Ю Отдел
№ 2-т	Воронову	№ 19-т	Мжаванадзе	№ 36-т	В дело
№ 3-т	Кириленко	№ 20-т	Щербицкому	№ 37-т	
№ 4-т	Козлову	№ 21-т	Андропову	№ 38-т	
№ 5-т	Косыгину	№ 22-т	Цемичеву	№ 39-т	
№ 6-т	Куусинену	№ 23-т	Ильичеву	№ 40-т	
№ 7-т	Микояну	№ 24-т	Полякову	№ 41-т	
№ 8-т	Подгорному	№ 25-т	Пономареву	№ 42-т	
№ 9-т	Полянскому	№ 26-т	Рудакову	№ 43-т	
№ 10-т	Суслову	№ 27-т	Титову	№ 44-т	
№ 11-т	Хрущеву	№ 28-т	Шелепину	№ 45-т	
№ 12-т	Хрущеву	№ 29-т	Громько	№ 46-т	
№ 13-т	Швернику	№ 30-т	Пушкину	№ 47-т	
№ 14-т	Гришину	№ 31-т	Подцеробу	№ 48-т	
№ 15-т	Рашидову	№ 32-т	Смирновскому	№ 49-т	
№ 16-т	Ефремову	№ 33-т	Царапкину	№ 50-т	
№ 17-т		№ 34-т	Копия	№ 51-т	

№ НЬЮ-ИОРКА 54I55 пол. 9 час. 25 мин. 29 / XI 1962.

54I56 54I57 54I58 54I84
54I82 54I85 54I72

Спец. № 246I-2468

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

28 ноября встретился со Стивенсоном, Маккломом и Йостом.
С нашей стороны на беседе присутствовали т.т. Кузнецов,
Зорин, Менделевич.

1. В начале беседы я обстоятельно раскритиковал
проект декларации США, врученный 24 ноября Маккломом
Кузнецову. Подчеркнул, что со стороны Советского Союза
делается все для быстрейшего завершения окончательного
урегулирования кубинского кризиса, американская же сто-
рона ведет дело к затягиванию переговоров, предлагая нам

Телеграмма передана по радиотелеграфу в 10-й отдел МНД СССР

документ, который не может послужить основой для соглашения. При этом я разобрал по отдельности все неприемлемые пункты проекта декларации США.

Стивенсон и Макклой утверждали, что США не хотят затягивать переговоры, заинтересованы в быстрейшем завершении окончательного урегулирования и стараются искать на переговорах взаимоприемлемых решений.

В своей критике американского проекта я сделал особый упор на условный характер гарантии ненападения, которую дают США Кубе, а именно, что США ставят выполнение своего обязательства о ненападении на Кубу в зависимость от того, чтобы Куба не предпринимала "акции, которая угрожала бы миру и безопасности западного полушария". Подчеркнул, что, во-первых, такая оговорка не предусматривалась и даже не упоминалась при обмене посланиями между Н.С.Хрущевым и Кеннеди, а, во-вторых, что при помощи этой оговорки США фактически обесценивают, аннулируют свою гарантию ненападения на Кубу.

Стивенсон и Макклой уклонились от ответа на эти мои замечания. Однако, в конце беседы, когда я говорил о необходимости прекращения подрывной деятельности США против Кубы, Макклой заметил, что можно было бы не упомянуть в декларации ни о подрывной работе Кубы против США и других стран западного полушария, ни о подрывной работе США против Кубы. Хотя Макклой сделал это замечание, не связывая его прямо с положением американского проекта об условном характере гарантий ненападения США на Кубу, однако по смыслу его высказывания можно было

полагать, что определенную связь американцы здесь видят.

В ответ на критику с моей стороны того пункта проекта декларации США, где предусматривается, хотя и в замаскированной форме, узаконение полетов над кубинской территорией американских самолетов, Стивенсон и Макклой стали утверждать, что у США не остается якобы иного выхода, как осуществлять наблюдение своими средствами и прямо предусмотреть их возможность в своей декларации. Они мотивировали это тем, что США отказываются теперь от своего требования об установлении непосредственно на Кубе инспекции ООН для наблюдения за выполнением Советским Союзом своего обязательства не ввозить на Кубу определенные виды оружия, хотя, как они сказали, об этом была достигнута договоренность в ходе обмена мнениями между Н.С.Хрущевым и Кеннеди. В этих условиях, говорили Макклой и Стивенсон, Соединенным Штатам необходимо позаботиться о том, чтобы обеспечить наблюдение собственными средствами. Поэтому они и включили соответствующий пункт в проект декларации. Макклой добавил при этом, что если эта форма включения данного положения в проект декларации не подходит, можно было бы подумать над тем, как записать иначе.

Имея в виду оказать нажим на американцев в вопросе об облетах кубинской территории, нарушающих суверенитет Кубы, я обосновывал целесообразность осуществления предложения У Тана о наблюдении ООН в странах района Карибского моря. Стивенсон и Макклой заявили, что это

предложение неприемлемо для США. При этом, кроме обычных аргументов против предложения У Тана, они высказали также те соображения, что ни о чем подобном не было речи при обмене посланиями между Н.С.Хрущевым и Кеннеди, а также что осуществление предложения У Тана фактически повлекло бы за собой установления контроля ООН над военными сооружениями США в Пуэрто-Рико, с чем США, конечно, не могут согласиться. На это я сказал, что можно было бы договориться о таком осуществлении предложения У Тана, при котором районы, где расположены военные сооружения сторон, не охватывались бы наблюдением ООН. Макклой заметил на это, что по этому поводу можно было бы вести долгие переговоры, определяя, в частности, и на Кубе те районы, которые подлежат, и те, которые не подлежат инспекции, но это лишь затянуло бы решение вопроса без всяких к тому оснований. Было видно, что на осуществление плана У Тана американцы не хотят идти.

Я отметил также, что если в первой части проекта декларации США воспроизводится заявление Кеннеди о его убеждении в готовности других стран западного полушария дать такие же заверения о невторжении на Кубу, какие дают США, то во второй части декларации, где излагаются сами гарантии, ничего о других странах западного полушария не говорится. На мое замечание, что это представляет собой отступление от договоренности между Н.С.Хрущевым и Кеннеди, Стивенсон и Макклой заявили, что это не так. По их словам, в проекте декларации говорится даже больше, чем обещал Кеннеди, а именно, что США не только

не будут вторгаться на Кубу, но и не будут "поддерживать вторжение на Кубу". Они подчеркнули, что такое обязательство можно считать равносильным гарантии против вторжения на Кубу кого бы то ни было. Вместе с тем можно было понять их высказывания в том смысле, что может быть, можно было бы и дополнить соответствующие формулировки проекта декларации США какими-либо положениями в духе обещания президента.

В ходе беседы я заявил и несколько раз возвращался к тому, что мы не можем принять ссылки в проекте декларации США на пакт Рио-де-Жанейро, поскольку этот пакт не имеет отношения к ООН и не является для нас чем-либо обязательным. Стивенсон и Макклой ссылались на то, что если не упомянуть в декларации США пакт Рио-де-Жанейро, это вызовет трудности в отношениях США с латиноамериканскими странами, а также затруднения конституционного порядка, поскольку тогда пришлось бы вносить декларацию на утверждение сената, как якобы ограничивающую обязательства США по договору Рио-де-Жанейро. Мы заявили, что США могут, если они считают это необходимым, исходить из своих обязательств по пакту Рио-де-Жанейро и даже заявлять об этом, но не в документе, который должен быть представлен в ООН и согласовывается с нами. Американцы не дали прямого ответа на такую постановку вопроса, но было видно, что нам есть смысл нажимать и дальше, может быть, они пойдут здесь на уступки.

2. По ходу беседы я подробно остановился на пяти пунктах Фиделя Кастро, поставив перед американцами вопрос о том, почему они отвергают эти пункты, что в них неприем-

лемого, разве эти пункты расходятся с международным правом. Подчеркнул, что хотя пять пунктов Фиделя Кастро прямо не упоминались при обмене посланиями между Н.С. Хрущевым и Кеннеди, однако все они вытекают из духа договоренности, достигнутой при обмене посланиями. Американцы сначала пытались уклониться от высказываний в отношении пяти пунктов. Тогда я подробно обосновал каждый пункт в отдельности и снова поставил те же вопросы. Макклой в шуточной форме заметил в связи с этим, что Микоян отстаивал пять пунктов Фиделя Кастро лучше, чем это делает сам Кастро.

Не имея возможности уклониться вообще от объяснения своей отрицательной позиции в отношении пяти пунктов, Стивенсон и Макклой стали говорить, что эти пункты не были, мол, предусмотрены договоренностью между Н.С. Хрущевым и Кеннеди. Они также заявляли, что наша поддержка пяти пунктов Фиделя Кастро осложняет-де переговоры, может затянуть все дело, тогда как американская сторона хочет избежать каких-либо ссор и споров, стремится согласовать то, что можно сейчас согласовать. Приводили американцы и такой довод, что некоторые латиноамериканские страны тоже выступают перед США с различными вопросами в связи с кубинским кризисом, но американская сторона не ставит эти вопросы на переговорах с Советским Союзом, а, следовательно, и советская сторона не должна выдвигать пять пунктов Фиделя Кастро на переговорах с США.

Макклой более откровенно сказал в конце беседы, что пять пунктов Фиделя Кастро неприемлемы для США ни

по форме, ни по содержанию, как бы мы ни аргументировали, что эти пункты соответствуют международному праву. Он привел пункт о снятии экономической блокады и заявил, что США установили определенные ограничения экономических связей Кубы после того, как кубинское правительство конфисковало всю американскую собственность на Кубе.

В то же время он дал понять, что некоторые из других пунктов Фиделя Кастро как бы покрываются обязательством о ненападении США на Кубу.

Я несколько раз затрагивал отдельно вопрос о ликвидации американской военно-морской базы в Гуантанамо. Подчеркнул, что если решение этого вопроса в данный момент вызывает для США определенные трудности, то мы готовы это учесть и считаем необходимым лишь, чтобы США согласились начать переговоры о сроках и порядке ликвидации базы в Гуантанамо. Заметил, что с этим согласно и кубинское правительство, которое стремится разрешить данный вопрос на основе соглашения с США. Американцы на все это никак не реагировали.

3. Я сообщил американцам, что хотя Советское правительство считает лучшей формой окончательного урегулирования кубинского кризиса трехсторонний протокол, проект которого правительства СССР и Кубы внесли на переговорах, однако, учитывая отрицательную позицию американской стороны в отношении такой формы, мы готовы оформить окончательное урегулирование в виде отдельных деклараций каждой из сторон, которые содержали бы их обязательства по такому урегулированию, были бы представлены Совету Безопасности и одобрены Советом в его

резолуции. Сказал также, что мы готовим сейчас проект резолюции Совета Безопасности и передадим его скоро американцам, но просим и их подумать над таким проектом.

Стивенсон и Макклой выразили удовлетворение в связи с согласием советской стороны на оформление окончательного урегулирования в виде отдельных деклараций. Макклой заметил при этом, что это должны быть по возможности краткие декларации, поскольку нужны практические действия, обеспечивающие ликвидацию кризиса, а не многословные документы, ставящие новые и новые проблемы. Американцы сказали, что они представляют себе два возможных варианта оформления окончательного урегулирования при помощи декларации:

Первый вариант - если декларации будут полностью согласованы, то они могут быть представлены сторонами в Совете Безопасности и Совет одобрит их в краткой резолюции; второй вариант - если декларации полностью согласовать не удастся, то такие не до конца согласованные декларации каждая из сторон доведет до сведения Совета Безопасности через генерального секретаря ООН, Совет не будет принимать никакого решения и вопрос будет считаться законченным.

Хотя Стивенсон и Макклой говорили о декларациях сторон, было видно, что они имеют в виду декларации двух правительств - СССР и США.

Стивенсон несколько раз обращался с просьбой по возможности скорее дать проект советской декларации. Я пояснил, что такой проект скоро будет дан американцам,

но наши предложения можно обсуждать уже и теперь, поскольку этот проект будет составлен на основе проекта протокола, который уже передан американцам. Макклой заметил, что если проект советской декларации будет повторять протокол, содержащий и пять пунктов Фиделя Кастро, то никакого согласования не получится и вообще договориться будет невозможно.

4. В результате сегодняшней беседы со Стивенсоном и Макклоем, а также встречи с ними на обеде у У Тана у меня сложились следующие впечатления и соображения о наших дальнейших шагах на переговорах, имеющие, разумеется, предварительный характер, поскольку еще предстоит встречи с Кеннеди и Раском.

Нам выгодно согласовать проекты деклараций и проект резолюции Совета Безопасности с американцами. Однако практически положение таково, что согласовать можно лишь очень краткие декларации, в основном повторяющие формулировки, которые уже имелись в посланиях, без каких-либо значительных дополнений как с той, так и с другой стороны.

Что касается американского проекта, то наиболее неприемлемы в нем пункт, ставящий соблюдение США обязательства о ненападении на Кубу в зависимость от действий самой Кубы, и пункт, имеющий целью узаконить облеты американскими самолетами кубинской территории. Надо добиваться отказа американцев от этих пунктов. При этом следует попытаться убедить американцев изменить пункт о

применении "таких других мер наблюдения и проверки, которые могут быть необходимы", в таком направлении, чтобы он был приемлем для нас, — например, включить в этот пункт какую-либо ссылку на соблюдение норм международного права.

Если удастся добиться такого изменения пункта о мерах наблюдения и проверки, то, учитывая, что американцы фактически снимают вопрос об инспекции ООН на Кубе, мне представляется целесообразным, несколько поторговавшись, снять вопрос о плане У Тана относительно наблюдения ООН в районе Карибского моря. В этом случае кубинский кризис будет окончательно урегулирован без введения какой-либо инспекции, что по существу нам выгоднее, чем установление пусть формально и равноправной инспекции в соответствии с предложением У Тана, однако такой, которая на практике все равно была бы направлена против Кубы. Мы ведь и предложение У Тана поддерживали главным образом для того, чтобы сбить требование американцев об односторонней инспекции на Кубе. Теперь они это требование снимают, и это является, конечно, нашим значительным успехом.

Необходимо далее решить, как вести дальше дело на переговорах в связи с пятью пунктами Фиделя Кастро. Кубинцы их снять не могут, мы их не можем не поддерживать. Американцы же их не примут. Мне представляется, что можно к этому вопросу подойти так: исходить из того, что некоторые пункты /о ненападении, о невторжении/

фактически покрываются американской декларацией. По другим же надо в какой-то форме предусмотреть возможность продолжения переговоров. Мне кажется, поэтому, очень важным провести и в нашей декларации и в резолюции Совета Безопасности тезис о том, что переговоры по нерешенным вопросам будут продолжаться между заинтересованными сторонами. Это удовлетворило бы и Фиделя Кастро.

С учетом всего этого представляется, что следует вести дело к тому, чтобы согласовать с американцами короткие декларации СССР, США и Кубы, которые включали бы только те положения, по которым между сторонами есть согласие. Совет Безопасности в своей резолюции в той или иной форме одобрит эти декларации и выразит уверенность в том, что содержащиеся в них обязательства будут выполняться. /Группой т.т. Кузнецова и Зорина подготовлены соответствующие проекты нашей декларации и резолюции Совета Безопасности, которые посылаются отдельной телеграммой/.

На том же заседании Совета Безопасности каждая из сторон может выступить с заявлением по несогласованным пунктам; можно сделать такие заявления также и вне Совета Безопасности — это вопрос договоренности с американцами. Совет же в своей резолюции наряду с одобрением согласованных деклараций должен будет призвать заинтересованные стороны к продолжению переговоров, в результате которых найдут взаимоприемлемые решения несогласованные вопросы.

Возможно, окажется более целесообразным пойти на то, чтобы согласованных деклараций было не три /американская, кубинская и советская/, а только две - американская и советская. Кубинцы же выступили бы в Совете Безопасности с отдельным заявлением, излагающим полностью их позицию. Такой вариант возникает в связи с тем, что как кубинцам было бы трудно согласовать свою декларацию с американцами, так и американцы вряд ли пойдут на согласование своей декларации с кубинцами. Данный вариант может оказаться даже более подходящим для Кубы с точки зрения ее престижа. При этом варианте Совет Безопасности одобрит две декларации и призовет к проведению переговоров по нерешенным вопросам, поставленным в заявлениях заинтересованных сторон.

Думается, что на такой основе можно будет быстро достигнуть окончательного урегулирования. Если же вести переговоры на основе проекта декларации, полученного из МИД СССР, то переговоры могут надолго затянуться, причем без всякой перспективы согласования таких подробных деклараций.

Если эти соображения признаются приемлемыми, прошу сообщить мне об этом для ориентировки к предстоящим встречам с Кеннеди и Раском. Т.т. Кузнецов и Зорин будут тем временем продолжать переговоры здесь, исходя из имеющихся директив.

Если все же будет признано целесообразным не переходить сейчас на краткие декларации, а добиваться сог-

54155

13.

17
12
Экз. №

лшения с американцами на основе проекта, полученного из МИД СССР, посылаем наши замечания к этому проекту отдельной телеграммой.

28.XI.62г. А.МИКОЯН

36 экз.мп
Отпеч. 29.XI.12-15
Выпустил Ширяев

верно:

